

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/562302>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Международные отношения

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ ПАНТЮРКИЗМА 7

1.1. Пантюркизм: понятие, основные положения идеологии и ее родоначальники 7

1.2. Влияние европейской и османской культуры и науки на становление тюркизма 13

ГЛАВА 2. РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ ПАНТЮРКИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РЕСПУБЛИКИ ТУРЦИИ 20

2.1. Пантюркизм и современная внешняя политика Турции 20

2.2. Новые стратегические ориентиры Турции и роль современных пантюркистов 26

2.3. Геополитические амбиции Турции в Средней Азии на современном этапе 33

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 41

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 43

ВВЕДЕНИЕ

Современная внешняя политика Турции демонстрирует заметный отход от исключительно западноориентированного вектора и всё более активно опирается на собственные историко-культурные ресурсы, религиозные и цивилизационные связи с регионами, ранее входившими в сферу влияния Османской империи. На этом фоне особое значение приобретает идеология пантюркизма, которая, претерпев значительную трансформацию за последние сто лет, заново актуализируется в XXI веке как инструмент внешнеполитической экспансии, прежде всего в тюркоязычных государствах Центральной Азии. В условиях глобального перераспределения сил, ослабления позиций традиционных акторов в регионе (России, Китая, Запада), а также усиления конфигурации «мягкой силы», Турция стремится закрепить своё влияние в Средней Азии, опираясь не только на экономические и дипломатические инструменты, но и на пантюркистскую риторику, как часть своей культурной дипломатии и символического лидерства.

Актуальность исследования обусловлена тем, что пантюркизм в настоящее время перестал быть исключительно идеологическим конструктом и всё чаще выступает в качестве реального механизма внешнеполитического позиционирования Турции. Центральная Азия становится ареной геополитического соревнования, где Турция предлагает собственную модель регионального партнерства, основанную на историко-культурном родстве, языковом единстве и взаимовыгодных экономических инициативах. В этих условиях важно осмыслить, как именно пантюркизм — в его современном, институционализированном виде — встроен в стратегию Анкары в регионе.

Степень научной разработанности темы является достаточно высокой: идеология пантюркизма, её историческая эволюция и современное применение активно исследуются как в российской, так и в зарубежной науке. Важный вклад в разработку темы внесли отечественные исследователи, в том числе современные аналитики — С. А. Васильева, А. Б. Бурашникова, Р. С. Терехов, В. А. Надеин-Раевский, В. П. Карякин, Р. Н. Шангараев и другие, изучающие идеологические аспекты внешнеполитического курса Турции, роль тюркского фактора и трансформацию панидеев в постсоветском пространстве. Значительный интерес вызывает осмысление феномена неоосманства и неопантюркизма, о чём пишут П. А. Суздалева, Э. Т. Мехдиев, А. С. Джилаван, О. Э. Гулиев.

Значительный вклад также внесли зарубежные исследователи — Дж. Ландау, А. Беннигсен, анализировавшие как ранние формы пантюркизма, так и его современную трансформацию от ирредентистской идеологии к модели культурного сотрудничества. Среди турецких авторов особое значение имеют труды Зии Гёкальпа, Ахмета Давутоглу и Ибрагима Калына, заложивших теоретические основы национальной и внешнеполитической идентичности Турции.

Несмотря на обширную источниковую базу, в существующей научной литературе всё ещё недостаточно системно исследуется практическое воплощение пантюркистской идеологии в рамках конкретной региональной политики Турции в XXI веке, особенно в странах Центральной Азии. Отдельные аспекты этой темы анализируются в контексте неоосманской стратегии, вопросов «мягкой силы» и дипломатии, однако

целостного подхода, объединяющего идеологические, институциональные и геополитические измерения, всё ещё не хватает. Именно эта проблема и легла в основу настоящего исследования.

Объект исследования — внешняя политика Турецкой Республики в Центральной Азии.

Предмет исследования — роль и значение пантюркистской идеологии как элемента современной внешнеполитической стратегии Турции в регионе.

Целью исследования является анализ пантюркизма как идеологической и политической основы внешнеполитического курса Турции в Средней Азии и выявление форм его практической реализации в стратегических, культурных, военных и экономических аспектах.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. определить сущность и эволюцию идеологии пантюркизма;
2. проследить влияние османского, европейского и националистического дискурсов на формирование тюркской идентичности;
3. проанализировать ключевые направления пантюркистской внешней политики Турции с начала 2000-х годов;
4. выявить особенности взаимодействия Турции с государствами Средней Азии на основе пантюркистской платформы;
5. рассмотреть институциональные, культурные и военные механизмы реализации пантюркизма в регионе;
6. определить геополитические последствия усиления Турции в регионе с точки зрения пантюркистской идеологии.

Гипотеза исследования состоит в том, что в условиях обострения глобальной конкуренции и роста регионального многополярия пантюркизм выполняет для Турции функцию не только идеологического ориентира, но и эффективного инструмента проектирования внешнеполитического влияния в Средней Азии, обеспечивая устойчивое закрепление страны в качестве регионального лидера.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х годов (распад СССР и появление независимых тюркских государств) по настоящее время, с акцентом на 2010–2024 годы как наиболее насыщенный период активизации турецкой внешней политики в регионе.

Структура работы обусловлена логикой поставленных задач и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматриваются теоретико-исторические основы пантюркизма, его идеологическое формирование, культурные и философские влияния. Во второй главе анализируются особенности внешнеполитического курса Турции в Средней Азии, институционализация пантюркистских инициатив, примеры культурного, экономического и оборонного взаимодействия с государствами региона.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ ПАНТЮРКИЗМА

1.1. Пантюркизм: понятие, основные положения идеологии и ее родоначальники

Пантюркизм представляет собой идеологическую и политическую доктрину, предполагающую объединение всех тюркских народов в рамках единого культурного, этнического и, в ряде интерпретаций, политического пространства. Эта концепция оформилась в конце XIX – начале XX века как ответ на процессы модернизации, национального самосознания и распада многоэтничных империй, в частности Османской и Российской.

Термин «пантюркизм» (от греч. *pan* — всё, всеобщий, и *Turk* — тюркский) впервые получил широкое распространение в европейской ориенталистике, но впоследствии был переосмыслен и принят представителями тюркских интеллектуальных и политических кругов. В историографии и политологии пантюркизм определяется как идеология, опирающаяся на этническую и языковую общность тюркских народов, включая турок Анатолии, азербайджанцев, туркменов, узбеков, казахов, киргизов, татар, башкир и других. Эта идеология базируется на идее культурно-исторического единства, нередко выходя за рамки этнокультурной общности и приобретая характер геополитического проекта [Беннигсен А. Пантюркизм и панисламизм в истории и сегодня // *Central Asian Survey*. – 1984. – Т. 3. – № 3. – С. 39–49.].

Пантюркизм тесно связан с другими идеологическими направлениями: тюркизмом, туркоцентризмом, панисламизмом, и частично с паназиатизмом. Однако он обладает уникальными характеристиками, связанными с акцентом на светскую, этнически ориентированную солидарность. Если панисламизм апеллирует к религиозной общности мусульманских народов, то пантюркизм фокусируется на языковой,

культурной и исторической идентичности тюркских этносов, вне зависимости от религиозной принадлежности. Таким образом, он представляет собой форму этнокультурного национализма, ориентированного на конструирование коллективного «тюркского» «я» в противоположность универсалистским религиозным идеологиям [Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // Социум и власть. – 2011. – № 3. – С. 75–78.].

В отличие от панисламизма, который стремится к умме как наднациональному религиозному сообществу, пантюркизм стремится к созданию культурного пространства на основе языковых и этнических корней. Более того, он предполагает формирование единой исторической памяти, героизации общих символов (например, образ Чингисхана, Туранской равнины, Тенгрианства как доисламской веры), а также использование общего алфавита и образовательных программ, подчеркивающих тюркскую общность. Туркоцентризм, в свою очередь, рассматривает турецкий этнос как центральный и ведущий в тюркском мире, что также находит отражение в риторике пантюркистов, особенно в Турции. Паназиатизм, хоть и менее тесно связан, всё же перекликается с пантюркизмом в части идеи единства народов Азии как противовеса западному влиянию, однако в пантюркизме отсутствует универсальность азиатской идентичности — он исключает не-тюркские этносы и культуры, сосредотачиваясь на идее особого «тюркского пути» [Виноградова Н. В. Пантюркизм: идеология, история, политика. – М., 2017. – 224 с.].

Пантюркизм представляет собой идеологию, балансирующую между культурным национализмом и геополитическим инструментарием, аккумулируя в себе элементы этнической мобилизации, символической политики и стратегического мышления. Эта идеология не только предлагает картину общего прошлого, но и претендует на проектирование общего будущего тюркских народов, с центром в современной Турции. Идеологическая основа пантюркизма была заложена в трудах таких мыслителей, как Исмаил Гаспринский, Юсуф Акчура и Зия Гёкальп. Именно их идеи способствовали кристаллизации тюркской идентичности и превращению её в основу политического движения.

Исмаил Гаспринский (1851–1914), крымскотатарский просветитель и издатель, считается одним из родоначальников тюркизма. В своей концепции «единства языка, мысли и дела» он подчеркивал важность языковой унификации тюркских народов и культурной модернизации мусульманских сообществ в Российской империи. Его газета Терджиман стала основным органом пантюркистской пропаганды на рубеже XIX–XX веков. Гаспринский не столько продвигал политическое объединение, сколько настаивал на культурном и образовательном единстве, рассматривая тюркский мир как единое цивилизационное поле [Гаспринский И. Б. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – 144 с.].

Юсуф Акчура (1876–1935), татарский историк и публицист, сформулировал в своей известной статье «Üç Tarz-ı Siyaset» («Три политических течения», 1904) три возможных пути развития Османской империи: османизм, исламизм и тюркизм. Он выступил в поддержку последнего как наиболее перспективного для сохранения и развития турецкого этноса. Акчура утверждал, что национальное государство на основе тюркской идентичности является единственным способом обеспечить стабильность и модернизацию [Загидуллин И. К. Юсуф Акчура о реформировании управления духовными делами мусульман // Симбирский научный вестник. – 2016. – № 1. – С. 124–128.].

Зия Гёкальп (1876–1924), турецкий социолог и идеолог кемалистского национализма, внёс вклад в концептуализацию пантюркизма как идеологии турецкого национального возрождения. В своей работе *Türkçülüğün Esasları* («Основы тюркизма», 1923) он изложил принципы культурного и духовного единства тюркских народов. Гёкальп отделил тюркизм от религиозной парадигмы, выдвинув на первый план этническую солидарность и национальную идею как основу государственности. Его подход, несмотря на культурную направленность, в дальнейшем стал использоваться в качестве обоснования геополитической экспансии [Гёкхан А., Эмре Т. Ю. Интеллигенция Турции: Зия Гёкальп и туризм // Тюркологические исследования. – 2022. – С. 27.].

Следует также отметить, что пантюркизм никогда не был монолитным явлением. Он существовал в виде множества течений и интерпретаций — от умеренного культурного тюркизма до радикальных форм, предполагающих создание «Великого Турана» — сверхнационального государства тюркских народов. Последний термин уходит корнями в урало-алтайскую мифологию и был популяризирован тюркистскими организациями в начале XX века. В представлении радикальных пантюркистов Туран — это символическое пространство, охватывающее территории от Балкан до Алтая и от Сибири до Персидского залива, объединённые не только языком, но и ментально-культурным кодом [Ландау Дж. М. Пантюркизм: от ирредентизма к сотрудничеству. – Блумингтон: Изд-во Индианского университета, 1995. – 276 с.].

Согласно этому подходу, пантюркизм выходит за рамки прагматической внешнеполитической стратегии и

приобретает черты цивилизационной идеологии, апеллирующей к архаичным формам этнической солидарности и исторического ревизионизма. Внутри самого пантюркистского дискурса можно выделить несколько направлений: культурный пантюркизм, ориентированный на сохранение и развитие тюркского языка, литературы, традиций и обычаев; политический пантюркизм, нацеленный на формирование союзных институтов и координационных платформ; а также геополитический пантюркизм, в рамках которого Турция рассматривается как центр притяжения и лидер так называемого «Тюркского мира» [Гаспринский И. Б. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – 144 с.]. Кроме того, пантюркистская идея претерпевала трансформации под воздействием внешнеполитических факторов — от колониальной политики Российской и Британской империй до современного конфликта интересов между Турцией, Россией, Китаем и Западом в постсоветской Центральной Азии. Эти факторы оказывали влияние как на степень радикальности пантюркистских концепций, так и на их реалистичность в конкретных историко-политических условиях. В результате пантюркизм сегодня представляет собой не столько единую идеологию, сколько комплекс дискурсов, пересекающихся в точке тюркской идентичности, но различающихся по методам, целям и масштабу реализации.

С теоретической точки зрения, пантюркизм представляет собой сочетание элементов национализма, этнополитики, культурной интеграции и геополитического проектирования. Он может рассматриваться через призму теории национальной идентичности (Э. Геллнер, Б. Андерсон), теории цивилизационного подхода (С. Хантингтон) и реалистской школы международных отношений (Г. Моргентау, К. Уолтц), в рамках которой пантюркизм — это инструмент проецирования «мягкой силы» и укрепления влияния Турции в постсоветском пространстве [Уолтц К. Теория международной политики. – М., 1979. – 312 с.].

Согласно концепции Э. Геллнера, национализм возникает как результат модернизационных процессов, в первую очередь индустриализации и перехода от традиционного общества к обществу массовой культуры. В этом контексте пантюркизм может быть истолкован как реакция на распад имперских структур и попытка создать новую форму этнически ориентированной идентичности в условиях роста бюрократического национального государства. Бенедикт Андерсон, трактуя нацию как «воображаемое сообщество», открывает возможность рассматривать тюркскую идентичность как продукт целенаправленного конструирования — через язык, образование, мифологию, символику и общие нарративы. Именно такие механизмы были активно использованы в пантюркистской риторике для создания образа единого тюркского мира [Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. – М., 2002. – 278 с.].

С точки зрения цивилизационного подхода С. Хантингтона, тюркский мир может быть выделен как самостоятельная культурно-цивилизационная единица, способная к мобилизации на основе языково-культурной близости. Хантингтон рассматривал такие цивилизации как самостоятельных акторов в мировой политике, что позволяет интерпретировать пантюркизм как форму культурной консолидации в противовес западной, исламской или китайской цивилизационной парадигме. Это особенно актуализируется в контексте концепции «столкновения цивилизаций», где Турция, встраиваясь в евразийскую модель, позиционирует себя как культурный лидер тюркского мира [Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 33–48.].

Монографии, учебники:

1. Виноградова Н. В. Пантюркизм: идеология, история, политика. – М., 2017. – 224 с
2. Гаспринский И. Б. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – 144 с.
3. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса. – М., 2002. – 278 с.
4. Уолтц К. Теория международной политики. – М., 1979. – 312 с.
5. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – 265 с.
6. Ландау Дж. М. Пантюркизм: от ирредентизма к сотрудничеству. – Блумингтон: Изд-во Индианского университета, 1995. – 276 с.

Публикации в периодических изданиях:

7. Аватков В. А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО Университета. – 2019. – № 4 (67). – С. 113–129.
8. Алиева А. И. К. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 63–94.
9. Андерсон Б. Национализм, идентичность и логика серийности // Логос. – 2006. – Т. 2. – С. 57–72

10. Антанович Н., Достанко Е. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. – С. 76–81.
11. Беннигсен А. Пантюркизм и панисламизм в истории и сегодня // *Central Asian Survey*. – 1984. – Т. 3. – № 3. – С. 39–49.
12. Бурашникова А. Б. Неопантюркизм и неоосманизм во внешней политике Турции // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения*. – 2013. – Т. 13. – № 2. – С. 65–69.
13. Васильева С. А. Влияние пантюркизма на идеологический процесс в Турецкой Республике // *Теория и практика общественного развития*. – 2012. – № 3. – С. 208–212.
14. Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // *Социум и власть*. – 2011. – № 3. – С. 75–78.
15. Гёкхан А., Эмре Т. Ю. Интеллигенция Турции: Зия Гёкальп и туризм // *Тюркологические исследования*. – 2022. – С. 27.
16. Грозин А. В. Политика Турции в постсоветской Азии: подходы, институты, перспективы // *Постсоветский материк*. – 2021. – № 2 (30). – С. 25–48.
17. Гулиев О. Э. Структурные элементы геополитической модели и роль активной дипломатии современной Турции // *Вестник учёных-международников (IR Scientists' Herald)*. – 2022. – № 1. – С. 113–120.
18. Давлетбаков С. К. Пантюркизм и современная внешняя политика Турции // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2022. – № 6 (70). – С. 230–234.
19. Джилавян А. С. Неоосманская доктрина и геополитические интересы Турции в Закавказье и Центральной Азии // *Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки*. – 2014. – № 2. – С. 79–90.
20. Длугач Т. Б. Иоганн Готлиб Фихте // *Ценности и смыслы*. – 2012. – № 4 (20). – С. 43–53.
21. Еремекбаев А. А., Екибасова Ж. М., Кийкбай М. К. Неоосманизм и эволюция приоритетов Турции в Центральной Азии // *Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение*. – 2024. – Т. 56. – № 2. – С. 8.
22. Загидуллин И. К. Юсуф Акчурра о реформировании управления духовными делами мусульман // *Симбирский научный вестник*. – 2016. – № 1. – С. 124–128.
23. Захарьин Н. Джузеппе Маццини // *Литературное наследство*. – 1953. – Т. 61. – С. 899–905.
24. Карякин В. Пантюркизм как цивилизационный проект современной Турции // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 33–39.
25. Кононенко Е. И. Османский архитектурный историзм и поиски национального стиля // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение*. – 2016. – № 1. – С. 86–97.
26. Конышев В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // *Polis: Journal of Political Studies*. – 2020. – № 4. – С. 13.
27. Красина Е. А. Невидимые тюркизмы в книге Олжаса Сулейменова «Аз и я» (филологический этюд) // *Полилингвальность и транскультурные практики*. – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 410–421.
28. Ландау Дж. М. Удачи и неудачи пантюркизма // *Central Asian Survey*. – 1988. – Т. 7. – № 1. – С. 1–5.
29. Лях К. И. Культурологическая теория национализма Бенедикта Андерсона // *Вестник университета*. – 2014. – № 11. – С. 287–291.
30. Мухаметдинов Р. Ф. Юсуф Акчурра в эпоху перемен // *Симбирский научный вестник*. – 2016. – № 1. – С. 116–123.
31. Мехдиев Э. Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // *Вестник МГИМО Университета*. – 2016. – № 2 (47). – С. 32–39.
32. Надеин-Раевский В. А. Турция: от идеологических доктрин к экспансии? // *Год планеты: экономика, политика, безопасность*. – 2021. – С. 266–278.
33. Стекольщикова И. В. Критика натурализма в лингвистических трудах Эрнеста Ренана // *European Social Science Journal*. – 2011. – № 6. – С. 7–13.
34. Тихонова Н. Е. Исмаил Гаспринский об интеграции мусульман в социально-политическое пространство Российской империи // *Minbar. Islamic Studies*. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 604–620.
35. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // *Полис. Политические исследования*. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
36. Цзинхун Т. Тюркизм в строительстве турецкой нации и его влияние на китайско-турецкие отношения // *История и современное мировоззрение*. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 141–147.
37. Шкира Н. В. Пантюркизм, пантуранизм, «неоосманизм» и экономические интересы России и Турции // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2014. – № 165. –

С. 147-153.

38.Шангараев Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2017. – № 11 (334). – С. 73-82.

Статьи в сборниках:

39.Папоян А. Р. Пантюркизм: идеология и программа // 100-летие Геноцида армян в Османской империи: уроки истории. – Ереван, 2016.

Диссертации:

40.Суздалева П. А. Турецкий геополитический подъем и перспективы формирования нового мирового порядка : дис. ... канд. полит. наук. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. – 35 с.

41.Терехов Р. С. Влияние идеологии пантюркизма на внешнюю политику Османской Империи и Турецкой Республики в XX веке : дисс. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 18 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/562302>